

Иван Ефремов

Алмазная труба

ФТМ

Иван Ефремов

Алмазная труба

«ФТМ»

1944

Ефремов И. А.

Алмазная труба / И. А. Ефремов — «ФТМ», 1944

«Начальник главка раздраженно отодвинул наполненную окурками пепельницу и негодующе посмотрел на собеседника. Тот, худой, маленький, седобородый, утонул в большом кожаном кресле, сжавшись, подобрав ноги. Глаза его поблескивали сквозь очки непримиримым упорством...»

© Ефремов И. А., 1944
© ФТМ, 1944

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Иван Ефремов Алмазная труба

Начальник главка раздраженно отодвинул наполненную окурками пепельницу и негоду-
юще посмотрел на собеседника.

Тот, худой, маленький, седобородый, утонул в большом кожаном кресле, сжавшись, подо-
брав ноги. Глаза его поблескивали сквозь очки непримиримым упорством.

– Третий год работает Эвенкийская экспедиция – и никаких результатов! – бросил
начальник.

– Как – никаких? А кимберлиты¹?

– Вот, кстати, о кимберлитах. Вы знаете, что академик Чернявский дал о них отрицатель-
ное заключение? Он не признает эту породу за кимберлит. И вообще, Сергей Яковлевич, лично
мне все ясно. Это ведь огромная, почти неисследованная страна. Экспедиция стоит дорого,
особенно после того, как вы прибавили к ней маятниковую партию. Результатов же нет. Я кате-
горически настаиваю на прекращении работ! У нашего института многое более неотложных
задач, и расходование крупных ассигнований на такого рода изыскания идет в ущерб практике.
На этом кончим...

Начальник главка, недовольно морщась, бросил папиросу. Сидевший в кресле директор
института, профессор Иващенцев, резко выпрямился:

– Вы прекращаете дело, которое должно принести стране миллионы, и не только эконо-
мии, но и прямых доходов от экспорта!

– Это дело принесло пока только разочарования. Впрочем, я уже сказал, что для меня
все ясно. Решение мое окончательное.

Начальник встал. Рядом с ним профессор казался совсем маленьким и беззащитным. Он
молча поднялся с кресла, поправил очки. Потом пробормотал что-то невнятное и протянул
начальнику круглый камень.

– Я уже видел это, – сухо сказал тот. – «Река Мойеро, река Мойеро»! Три года слышу!
И эту гриквайтовую породу² вы мне тоже показывали.

Профессор сгорбился над портфелем, застегивая непослушный замок.

Начальнику стало жаль ученого. Он подошел к Иващенцеву:

– Сергей Яковлевич, вы должны признать мою правоту. Но, извините, я не понимаю
вашего упорства в этом вопросе...

– Всякой работой, – перебил Иващенцев, – легче управлять, когда относишься к ней бес-
пристрастно. А я не могу быть беспристрастным. Понимаете ли, я уверен в этом деле горячо,
всей душой! Только огромные неисследованные, малодоступные пространства стоят между
теоретическим заключением и реальным доказательством. Вы скажете, конечно, что этого уже
достаточно для провала дела. Да, знаю: государственные деньги и все такое!.. – начал сердиться
профессор, хотя начальник и не думал возражать. – Железный закон экономики знаете? Чтобы
миллион добить, нужно семьсот тысяч затратить! А мы ведь десятки, сотни миллионов ожи-
даем...

С этими словами он направился к дверям.

Начальник посмотрел ему вслед и покачал головой.

Вернувшись в институт, профессор Иващенцев приказал секретарю немедленно вызвать
к нему начальника производственного отдела.

– Какие у вас последние сведения от Чурилина? – спросил он, когда тот вошел в кабинет.

¹ Кимберлит – плотная туфообразная горная порода из группы ультраосновных, то есть с малым содержанием кварца и
увеличенным – железа и магния.

² Гриквайт, гриквайтова порода – порода из смеси гранита и оливина из очень глубоких зон земной коры.

– Последние сведения были месяц тому назад, Сергей Яковлевич.

– Это я знаю. А новостей никаких нет?

– Нет, пока ничего.

– Где они сейчас, по-вашему, могут быть?

– Чурилин сообщал о приходе на озеро Чирингда, на факторию. Они выступили вниз по Чирингде на Хатангу, а оттуда должны были перевалить вершину Мойеро. Пожалуй, теперь они уже закончили этот маршрут и могут подходить к Туринской культбазе – таков был их план. Но план – одно, а тайга – другое...

– Это мне хорошо известно, благодарю вас.

Оставшись один, профессор Иващенцев откинулся на спинку кресла и задумался. Перед его мысленным взором возникла карта огромной области между Енисеем и Леной. Где-то в центре ее, в хаосе невысоких гор, прорезанных бесчисленными речками и покрытых сплошным болотистым лесом, находилась экспедиция, посланная им за... мечтой. Профессор достал из портфеля камень, который он показывал начальнику главка. Небольшой кусок темной породы был плотен и тяжел. На грубозернистой поверхности скола мелкими каплями сверкали многочисленные кристаллы пиропа – красного граната – и чистой, свежей зеленью отливали включения оливина. Эти кристаллы отчетливо выделялись на светлом голубовато-зеленом фоне массы хромдиопсида. Кое-где сверкали крошечные васильковые огоньки дистена³. Порода очаровывала глаз пестрым сочетанием чистых цветов. Профессор повернул образец другой стороной, где на мазке белой эмалевой краски стояла надпись: «Река Мойеро, южный склон Анаонских гор, экспедиция Толмачева, 1915».

Иващенцев вздохнул: «Ведь это типичный гриквант Южной Африки! Ни в Анаонских горах, ни в долине Мойеро не удалось обнаружить даже признаков подобных пород. И в этом году опять неудача: «Чурилин молчит. Значит, мечта не сбылась».

Иващенцев взвесил камень на руке и запер в нижний ящик письменного стола. Потом решительно снял трубку внутреннего телефона:

– Отправьте Чурилину телеграмму: «Отсутствии результатов ликвидируйте экспедицию возвращайтесь немедленно...» Да, я подпишу сам, иначе он не послушает. Куда? На Туринскую культбазу. Ну разумеется, по радио, через Диксон.

Звякнул рычаг телефона, оборвав разговор и все возможности осуществления давней мечты Иващенцева. Он снял очки и прикрыл глаза рукой.

Иващенцев мечтал хотя бы на склоне лет добиться постановки исследования глубоких зон земной коры путем бурения скважин особой мощности. Но даже первые шаги к решению задачи – погоня за мечтой, скрытой в лесах и болотах Средне-Сибирского плоскогорья, – оказались напрасными. Ничему, как видно, не научила жизнь, и на шестом десятке профессор остался мечтателем, стремящимся к слишком большому размаху исследований.

* * *

Радиоволны понеслись из Москвы на северо-восток – над тундрами Севера, холодными просторами Ледовитого океана – и достигли высоких мачт радиостанции на голом острове. Через два часа новые волны промчались отсюда на юг, миновали хребет Бырранга, болота Пясины и пронеслись над бесконечными лесами. На Туринской радиостанции застучал аппарат, и радиоволны запечатleлись в короткой фразе, четко написанной на голубом бланке.

³ Хромдиопсид и дистен – породообразующие минералы глубинных основных пород.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.